

Искусство наших друзей

«Народ — себе!» — эти слова, начертанные под порталом Пражского национального театра, говорят о роли этого очага культуры в жизни чешского народа, на протяжении многих веков борющегося за свою государственную независимость, за свое национальное искусство.

История театра с момента сбора народных средств на его строительство является, по словам выдающегося ученого и общественного деятеля Чехословакии Зденека Неедлы, «центральным пунктом всей истории эпохи нашего возрождения, со всеми ее светлыми и темными страницами». Знаменательно, что в 1868 году, когда сотни тысяч людей съехались на церемонию закладки театра, они и думали и говорили об одном: восстановлении чешского государства. И не случайно день открытия Пражского национального театра, воздвигнутого на средства народа, — 16 ноября 1883 года — прочно вошел в историю Чехословакии. То было реальным воплощением мечты, которую легионеры видели в деятеля чехословацкой культуры — Б. Сметана, З. Неедлы и другие.

Вокруг театра сплотились лучшие творческие и исполнительские силы. Его репертуар составили блестящие творения чешских композиторов — Б. Сметаны, А. Дворжака, З. Фибиха, Л. Яначека, И. Ферстера. Яркое проявились в жизни театра и славные традиции дружбы славянских народов. Здесь шли оперы «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» М. Глинки, «Галька» С. Моношю. Но путь был труден: приходилось вести упорную борьбу с буржуазными модернистскими влияниями, с попытками раскрыть двери антинародным течениям в искусстве, заполнить театр чуждым чешскому народу репертуаром. И лишь после освобождения Чехословакии Советской Армией в 1945

Пражская национальная опера в Москве

году началась новая жизнь, открылась новая глава в истории Пражского национального театра, выполняющего почетную миссию служения своему народу.

О глубоко патриотических традициях театра, его стремлении к народности в искусстве красноречиво свидетельствует репертуар, который оперный коллектив показывает сейчас москвичам. За исключением «Мессинской невесты» З. Фибиха, все остальные произведения повествуют о чешском народе и его жизни. Сказанное в равной мере относится и к сочинениям Сметаны — его комической опере «Проданная невеста», героико-трагическому рассказу «Далибор», и к лирической сказке Дворжака «Русалка», органично сочетающей сказочные образы с реальными, и к бытовой драме Яначека «Ее падчерица».

Спектакли эти различны по жанрам, по характеру музыки, по образам, по режиссерскому и дирижерскому решению. Но у них есть общие характерные черты, определяющие творческое лицо коллектива. Всем спектаклям в высокой степени свойственны изумительная слаженность хора и оркестра, оркестра и солистов, ансамблей, способность постоянно чувствовать своего партнера. И еще, что отрадно в спектаклях театра, — это единая манера пения, отсутствие пестроты в звучании, умение раскрыть характер и переживания героя средствами вокальной выразительности.

Большинство спектаклей, включенных в гастрольную поездку, — произведения, неизвестные советскому зрителю. Но они сразу стали близки и дороги москвичам. Показанные пять опер совершенно различны по жанрам — комическая опера и героико-трагическая, лирическая сказка, античная трагедия, бытовая драма. Но для каждой из них театр нашел свои, наиболее выразительные средства музыкального и сце-

нического воплощения, и это определило общий успех.

Своеобразной деревенской романтикой, народным юмором овеяна постановка комической оперы Сметаны «Проданная невеста» (режиссер В. Кашлик). Уже с первых тактов оркестрового вступления — стремительного, многокрасочного — переносишься в атмосферу чешской деревни с ее радостями и горестями, с ее весельем и заботами. Советский слушатель хорошо знает эту оперу, ему близки ее образы. Но, пожалуй, ему еще не доводилось слушать такого виртуозного, блестящего звучания оркестра, не приходилось встречаться с таким тонким и глубоким ощущением сметановской музыки, какие проявили дирижер спектакля З. Халабала и весь исполнительский коллектив.

Горячая увлеченность и понимание внутренней жизни своих героев, умение придать каждому мелодическому ходу, обороту смысловую и эмоциональную окраску — эти черты ярко выявились у исполнительницы заглавной роли (Маженки) Драгмиры Тикаловой. Замечательные вокальные данные певицы, свободное, непринужденное владение голосом позволяют ей создать яркий, полнокровный образ Маженки.

Превосходное умение владеть голосом отличает исполнителя другой центральной партии — Еника (И. Жидек). Особо удались ему комические эпизоды, например, сцена с Кецалом. Очень красивый, богатый по тембру бас, приятная, мягкая, лишенная какого-либо наигрыша манера поведения у Эдуарда Гакена (свят Кецал). Артист нигде не стремится нарочито обнажить остро комедийную форму, присущую данному образу. Его игра и пение естественны, просты, а следовательно — убедительны. То же можно сказать и о другом комическом персонаже — Вашке (О. Коварж). В его партии есть всё, чтобы заставить зрителя смеяться, — простодушный деревенский парень-заика, тщетно пыгающийся снискать любовь деревенской красавицы, несомненно, забавен. Но он не злоупотребляет этим: мягкость, которой наделяет ис-

полнитель Вашека, делает образ особо приятным, привлекательным.

Можно много говорить об оркестре и хоре, блестяще звучащих в мастерских руках дирижера З. Халабалы и хормейстера Я. Оуржедника, о выдержанных в едином стиле декорациях, написанных художником И. Свободой. Главное, что следует подчеркнуть в спектакле, — его ярко народный колорит, жизненную достоверность, художественную цельность.

По яркости народных характеров в опере и в спектакле, по богатству народно-песенных интонаций, по красочности оркестровой палитры «Проданная невеста» близка бытовая драма Яначека «Ее падчерица». Композитор нашел остро индивидуализированные характеристики для основных персонажей драмы — сильной, волевой, честной Енуфы (Л. Доманинска), беззаветно любящей безвольного себялюбца Штеву (И. Жидек), прямодушного малого, сводного брата Штевы Лаца (Б. Блахут), горячо привязанного к Енуфе, и пономариху Бурно (М. Красова) и бабушку Лаца и Штевы (В. Кривола).

Этому спектаклю-драме противостоит опера Дворжака «Русалка», созданная по народной легенде о русалке, полюбившей принца. Трогательный образ Русалки, исполняемый в спектакле одной из самых молодых талантливых певиц театра — М. Шубртовой. Запоминается здесь и Э. Гакен (Водяной), голос его красочный, богатый тембровыми красками, особенно хорошо звучит во втором действии. Образ чужеземной княжны (М. Подвалова), олицетворяющей злое начало, органично сочетается в спектакле с другими сказочными образами.

Спектакль «Мессинская невеста» З. Фибиха выдержан в стиле античной трагедии с хором-комментатором, объясняющим происходящее на сцене, с трагическими жестами и неподвижными мизансценами. Несмотря на трудности вокальных партий, актеры с успехом справляются с задачами, поставленными перед ними авторами постановки.

Выразительна М. Красова — пение ее подчас напряженное, форсированное,

подчеркнуто строгое, движения — подчеркнуто красивые. Выдержаны в едином стиле и образы Мануэла (З. Отава) и Цезаря (И. Жидек). Очень правдива, трогательна, человечна Беатриче (М. Фидлерова) — артистка с хорошими вокальными и сценическими данными.

Несколько слов о дирижере Я. Кромбгольце. Этот музыкант в данном спектакле, как и в «Далиборе», проявил себя тонким художником, превосходным симфонистом и аккомпаниатором. Все симфонические эпизоды (а их в «Мессинской невесте» немало) звучат у него так, что оркестр превращается в одно из основных действующих лиц.

В спектакле «Далибор» — героико-трагической опере Сметаны — подкупает слушателя, высоко гуманистическая идея — идея любви и преданности, непримиримого отношения к злу и насилию; идея верности и самопожертвования ради друга, ради любимого человека. Образ бесстрашного народного героя Далибора — прототип героев, воспетых и в русской классической музыке, и в великом творении Бетховена «Фиделио», так же близок и дорог нашим слушателям, как и чешскому народу.

Просты, правдивы и величавы образы Далибора (Б. Блахут) и его возлюбленной Милади (М. Подвалова). Слушатель верит в глубину чувств героев, в их готовность к подвигу.

Выразительны, выдержаны в стиле костюмы и декорации спектакля (художник Ф. Фрестер). Снова большую музыкальную культуру, умение пользоваться богатейшими красками оркестрового звучания проявил оркестровый коллектив под управлением дирижера Я. Кромбгольца.

Спектакли Пражского национального театра явились значительным событием в музыкальной жизни нашей столицы. Мы познакомились с великолепным оперным коллективом, услышали выдающиеся произведения чешской музыкальной классики, еще крепче стали узы дружбы, которые существуют между чешским и нашим народами.

М. ИГНАТЬЕВА.